

**ДЕТЕКТИВНАЯ
МЕЛОДРАМА**

ЧИТАЙТЕ ЗАХВАТЫВАЮЩИЕ
ДЕТЕКТИВНЫЕ МЕЛОДРАМЫ

**ГАЛИНЫ
РОМАНОВОЙ**

Расплата за наивность
Встретимся в другой жизни
Я – его алиби
Девушка с секретом
Блудница поневоле
Неплохо для покойника
Стервами не рождаются!
Дожить до утра
Крестный папа
Ничто не вечно под луной
Миллион причин умереть
Рыжая-бесстыжая
Охотники до чужих денежек
Мужей много не бывает
Ты у него одна
Любитель сладких девочек
Игры в личную жизнь
Черт из тихого омута
Обмани меня красиво
Старая тайна, новый негодяй
Миллионерша поневоле
Внимание: неверный муж!
В любви брода нет
Последняя ночь с принцем
Осколки ледяной души
Счастье по собственному
желанию
Любвеобильный джек-пот
Длинная тень греха
Личное дело соблазнительницы
Большие проблемы маленькой
блондинки
Красотка печального образа
Ночь с роскошной изменницей
Окно в Париж для двоих
Лицензия на harry end
Черная корона
Рыцарь чужой мечты
Демон искушения
Грешница в шампанском
Принцип Отелло
Исполнительница темных желаний

Жизнь нежна
Мода на чужих мужей
Пока смерть не разлучит нас
Завтра не наступит никогда
Пять минут между жизнью
и смертью
Любовь окрыляет
Единственная моя
С первого взгляда
Второй подарок судьбы
Зеленые глаза викинга
Тайна, приносящая смерть
Цвет мести – алый
Не доставайся никому!
Чужая жена – потемки!
Возвращаться – плохая примета
Врачебная тайна
Призрак другой женщины
Тайну хранит звезда
Семь лепестков зла
Свидание на небесах
Ведьма отмщения
Программа защиты любовниц
Кинжал в постели
Гнев влюбленной женщины
Лучший день в году
Нирвана для чудовища
Незнакомка с тысячью лиц
Последнее прибежище негодяя
Счастье с третьей попытки
Подвенечный саван
Заключение счастья
Торговка счастьем
Амур с оптической винтовкой
Месть Спящей красавицы
Демон ревности
Преступно счастливая
Изменница поневоле
Закон сильной женщины
Без вины преступница
Пленная птица счастья
Ничего личного, кроме боли

**ГАЛИНА
РОМАНОВА**

Закон
сильной
женщины

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Оформление серии *А. Дурасова*

Романова, Галина Владимировна.

Р69 Закон сильной женщины : [роман] / Галина Романова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Детективная мелодрама. Книги Г. Романовой).

ISBN 978-5-04-088923-5

Мужчины не любят сильных женщин — кажется, именно это мамы до сих пор говорят своим дочерям. Арина не умеет быть слабой, робкой, покорной, и еще совсем недавно муж восхищался и гордился ею. Может быть, он просто устал от этой вечной дуэли, от жизни, похожей на ринг, на котором ты каждый день доказываешь себе, что умеешь не сдаваться? Но именно эта сила спасет Арину, когда ей будет грозить настоящая опасность. И именно нежелание снова отправиться в нокаут заставит ее мужа стать сильнее — чтобы научиться наконец принимать победы и поражения в любой схватке...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Романова Г.В., 2017

© Оформление.

ISBN 978-5-04-088923-5 ООО «Издательство «Э», 2017

ЧАВА 1

В этой части города было так безлюдно, так тихо и неподвижно, что все казалось нарисованным на старом грубом холсте любителем зловещих пейзажей. Не шумели машины, не шуршало в жухлой траве. Не слышно ничьих шагов. Мощные стволы старых деревьев, провожающих узкую аллею до самой реки, с трудом можно было разглядеть в темноте. Каменный забор старого парка слева, одинокий фонарь где-то впереди. Свет едва угадывался размытым пятном в листьях высоких тополей. Черные глазницы окон двухэтажных старых домов вдоль дороги казались бездонными дырами. Неоновая вывеска павильона, где днем торговали фруктами, почему-то не горела. Наверное, сэкономили, решила она. Сейчас все экономят.

Зачем она свернула сюда, на эту старую улицу? Как попала в этот заброшенный мир? Там, откуда она пришла, было светло и многолюдно. Но ей не нашлось места даже во дворе ее дома.

Карусель, на которой она обычно просиживала до полуночи после каждого скандала с мужем, оказалась занята влюбленной парой. И скамейка под старой липой тоже была занята. Пришлось идти прочь со двора, потом с людной улицы, где гуляли, катались на роликах, смеялись, курили, пили пиво. Она шла долго, почти не замечая, куда идет. И вдруг очутилась здесь. В старом городе, где было тихо, безлюдно, пыльно и немного страшно.

Почему она здесь? Захотелось тишины, одиночества? Или просто ноги сами собой несли ее к реке? А туда зачем?

— А там, дорогая, ты когда-то стала женщиной, — с горечью прошептала Арина. — И ничуть об этом не пожалела.

Пожалела она много позже, когда вышла замуж за человека, с которым лишилась невинности. Очень сильно пожалела. Почти сразу. Он оказался выдающимся любовником, но довольно посредственным мужем. Его темперамент, нежность, терпимость и неутомимость, оказывается, ограничивались территорией постели. Стоило ему покинуть эту территорию, как он превращался в злого, неуравновешенного скота. Из-за него, из-за этого мерзавца, она и блуждала сейчас по городу в домашних тапочках. Не успела даже туфли надеть — муж летел на нее из кухни с занесенным для удара кулаком. Драться с ним она не хотела, потому и убежала.

— Самоуверенная сука! Наглая самоуверенная сука! — орал он ей в спину, пока она мча-

лась вниз по лестнице. — Провалиться бы тебе, гадина!

Она не боялась его. И запросто могла бы уложить на обе лопатки. А то и наподдать хорошенько. Она была сильной, спортивной. И хотя почти забросила спортзал, все еще сохранила замечательную форму. Пару недель назад, когда ее благоверный вознамерился в очередной раз поучить ее покорности, Арина швырнула его через себя с такой силой, что ему пришлось править спину у знакомого мануального терапевта.

И что отвратительно: его ничто не способно было научить обращаться с ней уважительно. Он будто верил, что, теряя с ним невинность, Арина потеряла и достоинство.

— Так не будет, — твердо сказала Арина, втирая мужу в поясницу согревающий бальзам. — Я не поддамся, Саш, не думай. Колотить ты меня не посмеешь. Для этих целей тебе надо было поискать другую.

— Мне другая не нужна. Я тебя люблю, — бубнил муж, уткнувшись носом в подушку.

— Так люби нормально! Без этих твоих штучек! Зачем?! Зачем тебе все это?!

— Ты меня так иногда бесишь, Аринка, — со вздохом признался муж и застонал, когда она сильно нажала на больное место. — Так иногда бесишь! Вот в постели у нас с тобой все идеально. Просто не могу представить, с кем бы мне еще так было хорошо, как с тобой. Но стоит выбраться из-под одеяла...

— Что во мне не так, Саша?

Арина осторожно перевернула мужа на спину, укутала толстым шерстяным пледом. Погладила его по гладковыбритому лицу. Провела ладонью по его голове. Она любила это лицо. Смуглое, с жесткой линией рта, карими глазами, по-мужски изящным носом. Когда эти глаза смотрели на нее с соседней подушки, они наполнялись нежностью, страстью, но как быстро все это исчезало, стоило Арине и Саше начать спорить.

Она повторила:

— Что во мне для тебя не так?

— Я не знаю. Я не могу разобраться, — слабым голосом отозвался он после паузы. — Может... Мне иногда кажется, что ты для меня слишком умная, что ли?! Мы с тобой иногда будто иностранцы! Будто говорим на разных языках! Язык тела нам с тобой понятен! И все! Потом начинается какая-то абракадабра!..

Абракадабра длилась уже почти десять лет.

Пять лет они встречались. Красиво все было! Очень красиво! Они не могли надыхаться друг на друга, не могли друг другом насытиться. Им даже говорить друг с другом не было необходимости. Все казалось таким простым и понятным.

Через пять лет они поженились, и оказалось, что говорить-то им и не о чем. Точнее, необходимость в диалоге возникала постоянно, но диалога не получалось. Ссоры... Постоянные ссоры первые три с половиной года. Потом Саша начал пытаться поднимать на нее руку. Она простила только первые две пощечины. Потом

начала давать сдачу. Однажды их драка привлекла внимание соседей — двух пожилых сестриц из квартиры напротив, и те вызвали полицию. Не передать словами, как Арине было стыдно отвечать на вопросы приехавших патрульных.

— Это точно вы ударили его в область глаза?! — без конца повторял старший сержант и опасливо ежилась, поглядывая на громадных размеров гематому под Сашкиным левым глазом.

— Я.

— Но разве женщина может так-то? — удивлялся патрульный. — Слабая женщина...

— Я не слабая женщина. Я — мастер спорта, — отвечала она со вздохом.

И старалась не замечать любопытных соседских глаз. Те, кто вызвал полицию, не отказали себе в удовольствии присутствовать при разборках. И ввалились в их квартиру вместе с патрульными прямо в ночных пижамах и лохматых тапках с кошачьими мордами.

— Раз вы мастер спорта, вы не имели права применять свои навыки на мужа, — сурово сунулся старший сержант. — Вы не имели права нападать на мужа!

— Я не нападала. Я защищалась.

— Но на вас-то ни единой царапины. А у супруга травмы! — И сержант обратился к Сашке с вопросом: — Вы будете писать заявление, пострадавший?

— Нет. — Сашка передернулся. — Охренели, что ли?! И вообще, сержант, забирай этих

двух клоунов и заканчивай этот цирк. Мы сами разберемся...

С тех самых пор Арина стала сбегать из дома. Как только атмосфера в их доме накалялась до предельно допустимой отметки и Сашка летел на нее с кулаками, она выскакивала за дверь. И сидела на каруселях до тех самых пор, пока в ее окнах не переставал гореть свет. Погасший свет был знаком, что Сашка капитулировал. Забрался под одеяло. Так что можно было не бояться потерять облик слабой беззащитной женщины, превращаясь в бойца.

Сегодня момент капитуляции будет ею пропущен. Любимые качели были заняты. Скамейка под старой липой тоже. Она не вернется домой в темноте в нужное время. Не влезет к мужу под одеяло, пока он еще не спит. И он не обнимет ее осторожно и не шепнет на ухо:

— Прости, любимая. Ради бога, прости свое чудовище...

Она порой не знала, кто из них двоих более чудовищен: он — желающий ее покорности, или она — не желающая покоряться.

Арина осторожно ступала в домашних тапках на мягкой резиновой подошве по аллее. Ее шагов не было слышно вовсе. Она не шла, а будто скользила, как привидение. В этой части города будто умерли все звуки. Ей сделалось не по себе. Казалось, она оглохла на оба уха. Тишина, никакой жизни вокруг.

Арина ускорила шаг и через несколько минут отчетливо услышала плеск воды. Река рядом. Метров через двадцать будет спуск к реке.

На крутом склоне кто-то год за годом вырубал в земле аккуратные ступени. По ним они спускались с Сашкой много лет назад, когда она решила для себя, что все — хватит его мучить. Все случится сегодня! По ним она спускалась не раз потом и без него. И пару месяцев назад тут была. Правда, тогда шел дождь, и было прохладно. Арина промерзла и долго не просидела на перевернутой лодке, вернулась во двор задолго до того, как в ее окнах погас свет.

Сегодня было тихо, относительно тепло для начала осени. Сегодня у нее было время послушать плеск волн о крутой берег. Сашка сегодня был просто неузнаваем. Он просто сошел с ума! Он угомонится не скоро.

Аллея кончилась, уткнувшись бордюром в насыпь из песка и щебня. Через три метра ступеньки, ведущие вниз. Арина полезла на гору щебня, когда услышала это.

Хрип? Стон? Всхлип? Или бульканье? Может, кто-то тонет? Или кто-то уснул в кустах, густо разросшихся по берегу, и храпит?

Она присела на корточки и замерла. Прислушалась. Станный звук повторился. Это был хрип. Точно хрип, не храп. Но какой-то странный. Тот, кто хрипел, будто захлебывался. И он точно не тонул. Звук шел из кустов, не со стороны реки. Из кустов, в паре метров от того места, где притаилась Арина.

— Вот видишь, как все удачно складывается, — вдруг раздался мужской голос. Тихий, почти ласковый. — Ты думала, что не выйдет у меня ничего, а у меня все вышло, девочка.

У нее отчаянно заколотилось сердце. Этот человек видит ее? Он обращается к ней? Почему его голос кажется ей знакомым? Это не может быть Сашка! Нет! Голос кажется ей знакомым оттого, что мужчина говорит шепотом! А в шепоте все голоса схожи. И он точно обращается не к ней — не к Арине, потому что следом мужчина достаточно громко прошептал:

— Ты умираешь, девочка, умираешь. Такая твоя судьба, да. Мы ее не выбираем, понимаешь? Ее кто-то выбирает за нас. И за меня кто-то выбрал...

«Странная серия убийств, прокатившихся по городу, смеем предположить, что по нашим улицам разгуливает маньяк...»

Строчки из публикаций заплясали у нее перед глазами. В висках запульсировало с такой силой, что она на мгновение ослепла. Зажмурилась и глубоко задышала.

— Тебя найдут не сегодня, малышка, — продолжил шептать убийца в паре метров от Арины. — Но найдут непременно. Ты не должна смотреть на меня так. Не упрекай меня. Так надо. Так было надо, пойми. И ты потом оттуда, сверху, скажешь еще мне спасибо. Я сделал это для тебя, я сделал тебя счастливой! Ты потом поймешь, что я сделал тебя счастливой!..

Девушка, которая умирала совсем рядом, почти затихла, хрипы со странным бульканьем прекратились, и теперь Арина слышала лишь слабый сип. Вскоре и он стих. А страшный человек продолжал говорить, говорить. Он уговаривал свою жертву принять смерть как избав-

ление. Он почти ее умолял, а потом расплакался. Арина отчетливо слышала его всхлипы и неразборчивый лепет. А потом зашуршала одежда.

Он что, переодевается? Или просто снимает с себя все, чтобы... Чтобы что? Изнасиловать мертвое тело? Она что-то такое, кажется, читала в газетах. Всем найденным жертвам было перерезано горло, и они были изнасилованы. Только не уточнялось, сделал это убийца до или после того, как девушка переставала дышать.

После! Он делал это после!

Она слышала характерные движения, его постанывания. И понимала, что надо что-то делать! Момент был невероятно удобным. Она могла схватить его. Она сильная, крепкая, она мастер спорта. Она сможет схватить его и доставить в участок, чтобы страшные убийства прекратились. Чтобы молодые красивые девушки, а он выбирал именно таких, перестали умирать. Ей не нужны были награды, и слова благодарности тоже были не нужны. Единственное, о ком она подумала, вставая в полный рост и делая отчаянный прыжок в сторону, где свершилось страшное, — это о Сашке.

Может, он теперь изменит свое отношение к ней? Может, к его странной любви теперь добавится хоть капелька уважения? И он перестанет считать ее неуправляемой, невыносимой и непокорной?

Незамеченной появиться не вышло. Ей пришлось продираться сквозь кустарник, производя невероятный шум, и этого оказалось до-

статочно, чтобы убийца отреагировал. Когда Арина выскочила на маленькую полянку, он уже стоял в полный рост рядом с телом. Высокий, мускулистый, голый. Он стоял, прикрываясь от нее ворохом одежды. Луна была ей в помощь. Арина отчетливо рассмотрела, насколько он замечательно сложен. И силен, подумала она тут же. Ей придется повозиться, пытаюсь свалить его с ног.

Мужчина был молодым. И возможно, симпатичным, но об этом можно было только догадываться. На голову подонка была натянута черная маска, с прорезями для глаз и рта. Тридцать с небольшим, подумала она, еще раз скользнув по нему взглядом и напряжинивая мышцы. И сделала осторожный выпад влево. Именно там — слева, в зарослях кустов просматривалась брешь. Видимо, оттуда он пришел и туда намеревался удрать.

— Стой где стоишь, урод. — Арина приняла стойку, сжала кулаки, привычно прикрывая ими нижнюю часть лица.

— Смелая! — прошептал убийца, не шевельнувшись.

— Какая есть! — Арина медленно, очень медленно сокращала между ними расстояние. — Уж точно не такая мразь, как ты!

Ей нужно было подойти еще на метр, чтобы ее удар достиг цели. Но убийце тоже было об этом известно. В прорези маски блеснули зубы. Он улыбался.

— Не надо, детка, — ласковым шепотом попросил он, стоя неподвижно и не делая ни еди-

ной попытки удрать или напасть на нее. — На сегодня мне хватит. Ты будешь лишней. К тому же я не люблю таких смелых, как ты.

— А каких же ты любишь, урод?! — Арина отчетливо услышала скрежет своих зубов.

— Милых, податливых, безропотных. С ними хорошо и не хлопотно. — Кажется, он снова улыбался. — А с такими, как ты, одна морока, поверь. Таких, как ты, ни убедить, ни уговорить невозможно.

Господи! Он сейчас почти слово в слово повторил все сказанное Сашкой в сегодняшнем скандале! Непонятно почему, но она снова внимательно осмотрела голое тело убийцы.

Нет! С ума сошла, да? Это тело не ее мужа! И голос не его! Хотя понять, кому принадлежит этот сдавленный шепот, невозможно. Мужской шепот почти не имеет оттенков. Это просто мужской шепот, и все!

— Зачем ты делаешь это с ними, сволочь? — Она понемногу сокращала расстояние, концентрируясь на его руках, занятых тем, чтобы не уронить одежду. — Зачем ты убиваешь их?

— Это доставляет мне удовольствие, — просто ответил он и снова, кажется, улыбнулся. — А что доставляет удовольствие тебе, малышка? В чем ты находишь для себя невероятную радость? Работа? Дом? Семья?

Честно? Его вопрос застал ее врасплох. Она не могла бы так вот с ходу ответить даже самой себе, что для нее в жизни истинная радость и удовольствие. Работа — она и есть работа. Это для нее всегда был способ зарабатывания де-